

УДК 340

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА XV – XVII ВВ.

Зарубина К. А.

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»¹

В статье анализируются такие важнейшие памятники отечественного права XV – XVII вв., как Псковская судная грамота, Судебники 1497, 1550, 1589 гг., Соборное Уложение 1649 г., на предмет отражения в них норм, предусматривающих привлечение к ответственности лиц за совершение посягательств на государство. Выявлены закономерности модернизации отечественного законодательства с целью противодействия политической преступности. Также в работе исследуется сущность, виды политических преступлений (в соответствии с действующим в это время законодательством), некоторые аспекты формирования указанного явления. Отдельным вопросом рассматривается изменение системы наказаний за совершение преступлений политического характера в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: политическая преступность, государственное преступление, бунт, мятеж, государственная измена, бунт, смертная казнь, Псковская судная грамота, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Судебник 1589 г., Соборное Уложение 1649 г.

Политическая преступность – это общественно опасная форма борьбы оппозиционных или правящих политических партий, групп, элит, а также отдельно взятых лиц за власть или за ее неправомерное удержание [1, с. 338-347]. Это явление всегда представляло собой существенную угрозу государству, вызывало социальное напряжение, порождало рост недовольств среди населения. В связи с особым характером и степенью причиняемого общественным отношениям вреда, политическую преступность по сравнению с общеуголовной всегда считали более опасной, вследствие этого наказания за совершение лицом политического преступления на всех этапах развития российского государства были достаточно суровыми.

Изначально политическая преступность проявлялась, по справедливому замечанию некоторых исследователей [2, с. 285-304], в различных формах политической борьбы. История древнерусского государства неразрывно связана с политическими убийствами, основной целью которых было получение «желаемого» великокняжеского престола. Хотя этим развитие политической преступности не ограничивалось.

Особо стоит отметить, что в исторической ретроспективе понятия государственного и политического преступления, как правило, отождествлялись. Под данными общественно опасными деяниями подразумевались преступления против личности государя, его семьи, а также посягательства на государство «снаружи» и «изнутри». Особое значение имеет политическая мотивация.

В связи с тем, что государство является важнейшим политическим институтом, именно с образованием единого централизованного государства в российских законах появляются первые «политические статьи».

Ещё в Псковской судной грамоте появляется понятие «переветник» (перебежчик, лицо, перешедшее на сторону неприятеля, военного противника). В ст. 7 указано:

¹ Работа выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

«А кримскому татю и коневому, и переветнику, и зажигальнику, тем живота не дати» [3]. Так, смертная казнь назначалась, в том числе, за государственную измену. Полагаем, введение ответственности за «перевет» связано с двумя факторами.

Во-первых, псковская земля была окраиной российского государства, в связи с чем особо тщательно необходимо было поддерживать обороноспособность этого региона. К тому же, с Запада постоянно «нависала» угроза вторжения иноземных захватчиков.

Во-вторых, не смотря на феодальную раздробленность в этот период «господин Псков», по сути, являлся городом-государством, ввиду чего посягательства на внешнюю безопасность этого города оценивалось властью, как опасное политическое преступление. Именно поэтому в Псковской судной грамоте впервые появляются политические преступления, а «обида» (преступное деяние) больше не связывается исключительно с причинением морального или материального вреда лицу или группе лиц [4, с.10].

Выделение в законе отдельных составов преступлений против государственной власти является важным шагом в развитии феодальной государственности, что, по справедливому замечанию некоторых исследователей, свидетельствовало об осознании государством своей самостоятельности, верховенства власти над населением [5, с. 54-59].

Следующим важным шагом в развитии отечественного законодательства рассматриваемого периода было издание Судебника 1497 г., в котором к государственным (политическим) преступлениям относили уже более широкий круг общественно опасных деяний, а именно: «зажигальничество», «подым» и «крамолу». В соответствии со ст. 9 Судебника 1497 г. данные преступления наравне с убийством феодала, церковной и «головной» кражей наказывались смертной казнью [6].

«Крамолой» в рассматриваемый период времени называли организацию заговоров, восстаний с целью ослабления центральной государственной власти. Также под этим преступлением подразумевали отъезд на службу к другому князю бояр.

«Подым» чаще всего отождествляли с «поднятием» населения на восстание (также существует мнение, что «подым» – это разглашение секретных сведений, шпионаж), а «зажигальничество» – с поджогом города с целью передачи его врагу [7, с. 15-18].

Подобное расширение «списка» политических преступлений, в первую очередь, свидетельствовало о необходимости укрепления центральной власти. В связи с тем, что монархи менялись достаточно часто и ещё не прочно сидели на престоле (в рассматриваемый период ещё не были ликвидированы последствия феодальной раздробленности), политическим преступлением считалась не только государственная измена, но и, по сути, факт принадлежности того или иного лица к лагерю политических оппонентов, противников действующей власти. Так, государь стремился обезопасить себя от политических врагов. Полагаем, именно поэтому в законе появляются такие составы преступлений, как «крамола» и «подым».

Политические преступления также были отражены в ст. 61 Судебника 1550 г.: «А государьскому убийце, и градскому сдавцу, и коромнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку, живота не дати, казнити его смертной казнию.» [8, с. 236]. Позднее в 1589 г. эта норма с некоторыми дополнениями и изменениями была воспроизведена в ст. 115 Судебника

1589 г. Так, в перечень политических преступлений добавился «подмет» (ложный донос или подлог документов) и сдача города врагу. При этом законодатель по-прежнему не выделяет в качестве объекта для защиты от преступных посягательств саму жизнь и здоровье монарха. Следовательно, можно предположить, что государя ещё в полной мере в данный период времени не воспринимают, как центральное звено власти и тем более не отождествляют его личность (как это будет позднее) с государством.

На способы совершения отдельных политических преступлений в рассматриваемый период указывали некоторые исторические источники. Так, например, в сентябре и октябре 1613 г. в «расспросных речах и доездной памяти разных лиц о военных действиях и движениях Литовцев и Русских изменников в Белозерском и других уездах» указано: «Язык с пытки сказал, что немецкие и литовские люди идут к большому монастырю подкоп...» [9, с. 11]. «О принятии мер к истреблению Гдовских и Тихвинских мятежников и о скорейшей присылке в Выборг уполномоченных от всего государства» повествует грамота шведского принца Карла Филиппа Новгородскому митрополиту Исидору, воеводе, князю Ивану Одоевскому и земским чинам от 7 августа 1613 г. [9, с. 8] О наличии мятежников в российском государстве также свидетельствует грамота Белозерскому воеводе Ивану Головину [9, с. 73].

Примечателен царский указ государственным преступникам, бывшему стольнику Безобразову и его сообщникам «Об их преступлениях и о назначенных им наказаниях, перед исполнением последних» от 8 января 1690 г. В соответствии с текстом царского указа Андрея Безобразова именовали воров и богоотступником. Он и его сообщники «умышляли на здоровье» великого государя царя Петра Алексеевича и великой княгини, и государыни Натальи Кирилловны «злое дело», «ожидали смутного времени и на бояр победы». За совершение преступления против государства Андрея Безобразова приговорили к смертной казни, сообщникам назначили следующее наказание: сослали на «вечное житьё с жёнами и детьми» [10, с. 355-365].

В Соборном Уложении 1649 г. государственные или политические преступления достаточно чётко отделены от других «лихих дел». Они образуют самостоятельную группу общественно опасных посягательств. Данные общественно опасные деяния рассматривались во второй и третьей главах (Глава II – «О государственной чести, и как его государское здоровье оберегать», Глава III – «О государеве дворе, чтоб на государеве дворе ни от кого никакого бесчинства и брани не было»). Особо стоит отметить, что именно в данном сборнике законов прослеживается более чёткая структура, регулируются практически все сферы общественных отношений. При этом политические преступления в иерархии следуют сразу после преступлений против церкви.

В указанном документе политические преступления в зависимости от объекта преступного посягательства можно условно объединить в группы: преступления против личности государя и его семьи, посягательства на государство «изнутри» и посягательства на государство «снаружи».

Впервые происходит разработка понятия «государственное преступление». Под «государственным преступлением» подразумевали «государево дело и слово» [11, с. 20-22] или «слово и дело государево» [12, с. 76], разные действия, направленные не только против государственного строя, но и против личности правителя, а также его семьи [7, с. 15-18]. Обращает на себя внимание тот факт, что в соответствии с нор-

мами этого документа ответственность устанавливались не только за совершение конкретных преступлений, но и за доноительство или голый умысел.

В Соборном Уложении 1649 г. выделяли следующие виды политических преступлений: преступления против личности правителя и его семьи; государственная измена (выражалась в разных формах – от отъезда на службу к другому государю до поджога города или дворов); мятежи или заговоры против местной или центральной власти; неисполнение публично-правовых обязанностей («извет»); ложные доносы на представителей местной или центральной власти; «бесчестье государева двора» (ношение холодного оружия и применение его по отношению к иным людям в пределах государева двора) [11, с. 20-22].

Среди всех других видов политических преступлений самым опасным считалось убийство (покушение на убийство) царя, членов его семьи, причинение вреда здоровью, оскорбление достоинства и чести правителя. В ст. 1, гл. II Соборного Уложения 1649 г. указывалось: «Кто каким умышлением учнет мыслить на государское здоровье злое дело...такого по сыску казнить смертию» [13, с. 199]. Полагаем, что столь пристальное внимание законодателя к личности правителя было связано с рядом факторов.

Во-первых, именно после утверждения на престоле Алексея Михайловича происходит укрепление самодержавной власти монарха, а значит, не только «должность» государя стала отождествляться с верховной властью, государством, но и сама личность правителя.

Во-вторых, после Смуты конца XVI – начала XVII в. в России, когда правители менялись достаточно часто и нередко с применением насилия, законодатель попытался правовыми средствами определённым образом «обезопасить» государя от посягательств на его жизнь и здоровье.

И, наконец, в связи с тем, что в российском государстве утверждается абсолютная монархия, личность государя стала фактически неприкосновенной, а значит, его жизнь, здоровье становятся особо охраняемым от преступных посягательств объектом.

Государственная измена была представлена такими составами преступлений, как: подготовка вооружённого захвата власти (ст.2, гл.II); пособничество врагам государя (ст. 2, гл.II); сдача врагу города (ст. 3, гл. II); поджог двора или города (ст. 4, гл. II); разглашение государственной тайны (ст. 2, гл. II; ст.20, гл. VII); недонесение близкими родственниками об измене лица (ст. 6 гл. II); отъезд на военную службу к другим правителям (ст.20, гл. VII) [14, с. 23-25]. За совершение любого из этих преступлений лицо приговаривали к смертной казни [15, с. 72-86]. При этом понятие государственной измены в рассматриваемый период времени из сферы международных отношений распространилось на сферу внутривластную [16, с. 92]. Обращает на себя внимание тот факт, что состав преступления, предусмотренного ст. 4, гл. II (поджог города или двора) отличается от состава преступления, предусмотренного ст. 228, гл. X (поджог двора), поскольку законодатель усматривает в первом «изменнические цели». Наказание в данном случае также несколько отличалось, за поджог города или двора по «политическим мотивам» виновного приговаривали к смертной казни в виде сожжения «безо всякого милосердия», а во втором случае – к «обычному» сожжению.

Следующий вид государственного преступления: мятежи, заговоры против местной или центральной власти. Предусматриваемый вид наказания – смертная казнь (ст. 18 – 22, гл. II).

Отдельно законодатель выделял сокрытие преступления, именуемое «изветом», а именно – недонесение о заговоре, скопе или ином «злом умысле». Ложные доносы на представителей местной или центральной власти также выделяли в особый состав преступлений против государства (ст. 22, гл. II).

Преступным считалось также «бесчестие двора государева» – ношение холодного оружия и применение его по отношению к другим людям в пределах двора правителя, а также в присутствии государя (ст. 3 – 5, гл. III). За совершение указанного деяния приговаривали к смертной казни, отсекали руку, заключали в тюрьму. За некоторые виды преступлений назначалось дополнительное наказание – конфискация вотчины, поместья, иного имущества. Иногда смертная казнь не назначалась, к примеру, если лицо переходило на службу в другое государство, и при этом преступник не поджигал двор, не сдавал город и т.п. В данном случае ему сохраняли жизнь, а поместье, вотчину, имущество конфисковали. Государь мог «простить» изменника, если он возвращался, однако вотчину или поместье, иное имущество назад не отдавали.

Примечательно и то, что за совершение политического преступления преступники помимо персональной ответственности несли ответственность «семьей». Так, члены семьи государственного преступника (родители, жена, дети, даже достаточно дальние родственники) рассматривались властью, как сторонники и потенциальные продолжатели деятельности осужденного. Поэтому для того чтобы исключить совершение данными лицами преступлений против государства их также привлекали к ответственности. Так, лица, знавшие об измене, наказывались наряду с изменниками [17, с. 102-104].

Таким образом, именно к XVII в. в российском законодательстве сложилась триединая система политических преступлений: преступления против личности монарха и членов его семьи, посягательства на государство «изнутри», «извне». Под самым государственным преступлением понимали, в первую очередь, различные противоправные деяния, которые нарушали устоявшийся порядок функционирования органов верховной власти. Особо законом защищалась личность царя и членов его семьи, так как правитель отождествлялся с государством и считался наместником Бога на Земле. Другими словами, в рассматриваемый период времени происходит сакрализация царской власти. Отличительная особенность действующего в это время законодательства считается привлечение к ответственности не только за деяние, но и за голый умысел, вследствие чего даже критика верховной власти наказывалась достаточно сурово. Практически за все составы политических преступлений назначалась смертная казнь.

Список литературы:

1. Квон Д.А. Теоретико-методологические подходы к изучению политико-правового феномена «политическая преступность» // Московский экономический журнал. 2019. №7. С. 338-347.
2. Кабанов П.А. Политическая преступность в России: криминологический анализ исторического развития // Юридические исследования. 2013. № 1. С. 285-304.
3. Псковская судная грамота [электронный документ] URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B>

- 0%D1%8F_%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%B0 (дата обращения 12.10.2022)
4. Кулев А.Г. Преступления против внешней безопасности государства: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. – 191 с.
 5. Васильев А.М., Лоба В.Е. Преступления против государственной власти по Псковской судной грамоте // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. №2 (39). С.54-59
 6. Судебник 1497 г. [электронный документ]URL: <http://museumreforms.ru/node/13625> (дата обращения 12.10.2022)
 7. Суханов М.С., Гаращенко А.Н. Понятие государственного преступления и его видов в законодательных актах XV-XVII веков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №5-1. С. 15-18
 8. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Том первый. (1334-1598). Санкт-Петербург. 1841. – 549 с.
 9. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Том второй. Санкт-Петербург. 1846. – 275 с.
 10. Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Изданы Археографической комиссией. Т. 3. Санкт-Петербург. 1884. С. 355-365. – 522 с.
 11. Соборное уложение 1649 года. Ленинград: Изд-во «Наука» Ленинградское отделение, 1987. – 448 с.
 12. Борисов А.А. Три века российской полиции. М.: Рипол Классик, 2016. – 605 с.
 13. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания. Теория, практика, перспективы. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 779 с.
 14. Бородина М.И. Отечественное законодательство о закреплении государственной измены и шпионажа, как преступлений против государства в период до 1917 г // Вестник ТГУ. 2014. №5 (133). С. 23–25
 15. Соборное уложение 1649 года. Выверено по изданию: М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444 с.
 16. Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М.: Древлехранилище, 2003. – 620 с.
 17. Зарубина К.А. Институт политических преступлений по Соборному Уложению 1649 г. // Сборник научных статей 4-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых «Наука молодых – будущее России»: в 8 томах. Том 3. 2019. С. 102-104.

Zarubina K.A. Political crimes in the mirror of domestic legislation of the XV – XVII centuries // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 11–17.

The article analyzes such important monuments of the national law of the XV – XVII centuries as the Pskov Loan Certificate, the Court Books of 1497, 1550, 1589, the Cathedral Code of 1649, with a view to reflecting in them the norms providing for the prosecution of persons for committing encroachments on the state. The patterns of modernization of domestic legislation in order to counteract political crime are revealed. The paper also examines the essence, types of political crimes (in accordance with the legislation in force at that time), some aspects of the formation of this phenomenon. A separate issue is the change in the system of punishments for committing crimes of a political nature in historical retrospect.

Keywords: political crime, state crime, riot, mutiny, high treason, riot, death penalty, Judicial Code of 1497, Judicial Code of 1550, Cathedral Code of 1649.

Spisok literatury:

1. Kvon D.A. Teoretiko-metodologicheskie podhody k izucheniju politiko-pravovogo fenomena «politicheskaja prestupnost'» // Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. 2019. №7. S. 338-347
2. Kabanov P.A. Politicheskaja prestupnost' v Rossii: kriminologicheskij analiz istoricheskogo razvitija // Juridicheskie issledovanija. 2013. № 1. S. 285-304.
3. Pskovskaja sudnaja gramota [jelektronnyj dokument]URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%B0 (data obrashhenija 12.10.2022)
4. Kulev A.G. Prestuplenija protiv vneshnej bezopasnosti gosudarstva: monografija. M.: Jurlitinform, 2011. – 191 s.
5. Vasil'ev A.M., Loba V.E. Prestuplenija protiv gosudarstvennoj vlasti po Pskovskoj sudnoj gramote // Vestnik OmGU. Serija. Pravo. 2014. №2 (39). S.54-59
6. Sudebnik 1497 g. [jelektronnyj dokument]URL: <http://museumreforms.ru/node/13625> (data obrashhenija 12.10.2022)

7. Suhanov M.S., Garashhenkova A.N. Ponjatie gosudarstvennogo prestuplenija i ego vidov v zakonodatel'nyh aktah XV-XVII vekov // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2018. №5-1. S. 15-18
8. Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye arheograficheskoj komissiju. Tom pervyj. (1334-1598). Sankt-Peterburg. 1841. – 549 s.
9. Dopolnenija k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arheograficheskoj komissiju. Tom vtoroj. Sankt-Peterburg. 1846. – 275 s.
10. Akty, odnosjashiesja do juridicheskogo byta drevnej Rossii. Izdany Arheograficheskoj komissiej. T. 3. Sankt-Peterburg. 1884. S. 355-365. – 522 s.
11. Sobornoe ulozhenie 1649 goda. Leningrad: Izd-vo «Nauka» Leningradskoe otd-nie, 1987. – 448 s.
12. Borisov A.A. Tri veka rossijskoj policii. M.: Ripol Klassik, 2016. – 605 s.
13. Nepomnjashhaja T.V. Naznachenie ugolovnogogo nakazaniya. Teorija, praktika, perspektivy. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press», 2006. – 779 s.
14. Borodina M.I. Otechestvennoe zakonodatel'stvo o zakreplenii gosudarstvennoj izmeny i shpionazha, kak prestuplenij protiv gosudarstva v period do 1917 g // *Vestnik TGU*. 2014. №5 (133). S. 23–25
15. Sobornoe ulozhenie 1649 goda. Vyvereno po izdaniju: M.N.Tihomirov, P.P.Epifanov. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1961. – 444 s.
16. Horoshkevich A.L. Rossija v sisteme mezhdunarodnyh odnosenij serediny XVI veka. M.: Drevlehranilishhe, 2003. – 620 s.
17. Zarubina K.A. Institut politicheskikh prestuplenij po Sobornomu Ulozheniju 1649 g. // *Sbornik nauchnyh statej 4-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii perspektivnyh razrabotok molodyh uchenyh «Nauka molodyh – budushhee Rossii»: v 8 tomah*. Tom 3. 2019. S. 102-104.